

Н. О. Пашков

ОСОБЕННОСТИ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ В 1922—1925 гг.

Анализируются события, ознаменовавшие начало обновленческого движения в православной церкви Беларуси и России после Октябрьской революции. Подчеркивается антицерковная направленность обновленчества, намерение создать новую церковную организацию, лояльную к советской власти. При этом отмечается, что отсутствие твердой идейной основы и отдаленность программы церковных реформ от реальной церковной жизни привели к раздроблению и угасанию обновленческого движения.

This article outlines and analyzes the events marking the beginning of The Renovationist movement in the Orthodox Church of Belarus and Russia after the October Revolution. The author emphasizes antichurch orientation Renovationism, the intention to create a new church organization, loyal to the Soviet regime. It is noted that the lack of a solid ideological basis and the remoteness of the program of the church reforms from the real life of the Church led to the fragmentation and gradual extinction Renovationist movement in the period under review.

Ключевые слова: православная церковь; обновленческое движение; патриархат; Россия; Беларусь; церковное управление; конфессия.

Keywords: Orthodox Church; The Renovationist movement; patriarchy; Russia; Belarus; church administration; religious denomination.

Начало обновленческого движения в православной церкви Беларуси и России 1922—1925 гг. ознаменовано драматическими событиями в социально-политической жизни вновь образованного государства и ужесточением политики в отношении церковных деятелей.

Советское руководство, которое рассматривало церковь как своего идеологического противника, искало очередной повод для нанесения удара. Им стало событие в российском городе Шуя, где 17 марта 1922 г. верующие воспротивились изъятию ценностей, оказав сопротивление присланному взводу красноармейцев. В ходе столкновения было убито 5 человек и 15 ранено. Узнав об этом, В. И. Ленин 19 марта обратился к членам политбюро с секретным посланием, где отметил, что «мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его». Он настаивал на необходимости строгой секретности в проведении антицерковной политики, на полном изъятии всех церковных ценностей в кратчайшие сроки, а также писал, что «чем большее число реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся по этому поводу расстрелять, тем лучше» [1, с. 164]. В докладной записке ГПУ в политбюро ЦК РКП(б) от 21 марта было отмечено: «ГПУ располагает сведениями, что некоторые местные иереи состоят в оппозиции реакционной группе синода и что они в силу канонических правил и других причин не могут резко выступить против своих верхов, поэтому полагают, что с арестом членов синода им предоставляется возможность устроить Церковный Собор, на котором они могут избрать на патриарший престол и в синод лиц, настроенных более лояльно к Советской власти. Оснований для ареста Тихона и самых реакционных членов синода у ГПУ и его местных органов имеется достаточно» [2, с. 93].

28 марта патриарх был вызван в ГПУ, где его официально предупредили об ответственности в случае повторения событий наподобие шуйского, а также за «антисоветские» акции эмигрантского православного духовенства. Под «акциями» имелось в виду решение Русского всезаграничного церковного собора в сербском городе Сремски Карловцы (ноябрь 1921 г.) о поддержке восстановления монархии в России и продолжении борьбы против советской власти. Патриарх Тихон отмежевался от политических воззваний Карловацкого собора и заявил, что его послание от 28 февраля не было направлено против советской власти.

К назначенному В. Лениным секретному совещанию 30 марта Лев Троцкий написал обширное письмо, к которому прилагались «практические выводы для совещания секретарей губпарткомов и предгубпарткомов и предгубисполкомов», в числе которых: «расколоть духовенство», «расправиться с черносошными попами, побудить определиться и открыто выступить сменевеховских попов, взять их на учет, неофициально поддержать, теоретически и практически подготовиться ко второй кампании, выделить для этого одного партийного “спеца” по делам церкви» [2, с. 93—94].

В конце апреля в Москве начался очередной судебный процесс над духовенством и мирянами, обвиненными в противодействии изъятию ценностей. По свидетельству В. Цыпина, определенную роль в осложнении отношений церкви и государства играла эмигрантская печать, в частности публикация в «Русской мысли»: «Недалеко то время, когда Святейший патриарх возьмет в свои руки бразды народного правления, чтобы затем передать их в руки исторически сложившейся власти; он укажет и будущего носителя этой власти» [3, с. 383]. Хотя подобного рода пассажи выражали не более чем мнение их авторов, советское руководство активно использовало их для обвинений патриарха в контрреволюционной деятельности.

На заседании политбюро 4 мая было принято решение о привлечении патриарха к суду. На следующий день патриарх Тихон предстал перед Московским революционным трибуналом, где ему было предъявлено обвинение в «контрреволюционной агитации и возбуждении религиозного психоза». Следствие было поручено вести секретному отделу ГПУ.

В этот момент для осуществления полной изоляции патриарха советское руководство принимает решение сделать ставку на обновленцев. Группа духовенства в составе протоиерея Александра Введенского, иереев Владимира Красницкого, Сергея Калиновского, Евгения Белкова и псаломщика Стефана Стадника 12 мая 1922 г. была допущена к патриарху Тихону и имела с ним продолжительную беседу. Обвинив патриарха в нелояльности к новой власти, в провоцировании «красного террора», они потребовали от него отказаться от церковного управления. Под их давлением патриарх согласился передать временную власть над церковью либо ярославскому митрополиту Агафангелу (Преображенскому), либо петроградскому митрополиту Вениамину (Казанскому). Но ни митрополит Агафангел, ни митрополит Вениамин не смогли приехать в Москву. Группа обновленцев 18 мая опять явилась к патриарху с целью заставить его передать им церковное управление. Патриарх дал свое письменное согласие на то, чтобы данная группа приняла церковные дела и передала их митрополиту Агафангелу. Но группа священника А. Введенского объявила это официальным актом передачи церковной власти в их руки. Патриарха Тихона выдворяют из Троицкого подворья, и он находит пристанище в Донском монастыре.

29 мая состоялось учредительное собрание обновленческой организации «Живая Церковь». Был создан главный орган церковной власти — Высшее церковное управление (ВЦУ) под председательством обновленческого епископа Антонина (Грановского). В состав управления вошли обновленческий епископ Леонид (Скобелев), священники А. Введенский, В. Красницкий, Е. Белков и С. Калиновский. Перед ними встала задача подчинения себе всей церковной организации. Значительную помощь в этом им оказывало ГПУ: оно осуществляло давление на епископов и священников с целью заставить их признать власть ВЦУ. Конечно, были и те представители духовенства, которые самостоятельно поддерживали обнов-

ленческое движение. В подавляющем большинстве это были приходские (белые) священники. Это справедливо как для территории России, так и для Беларуси. Но в то же время в июньском номере обновленческого журнала «Живая церковь» было опубликовано заявление (получившее впоследствии наименование «меморандум трех») митрополита Владимирского и Шуйского Сергия (Старогородского), архиепископа Нижегородского и Арзамасского Евдокима (Мещерского) и архиепископа Костромского Серафима (Мещерякова) с признанием обновленческого ВЦУ в качестве единственной канонической, законной верховной власти. «Меморандум трех» стал причиной перехода в обновленчество значительного числа епископов, священников и мирян.

Волна обновленчества постепенно докатилась до Беларуси. Епископ Минский и Туровский Мелхиседек (Паевский) в условиях давления со стороны властей как по вопросу изъятия церковных ценностей, так и по вопросу о признании ВЦУ принял решение провозгласить автономию Белорусской митрополии. Это, по его мнению, давало возможность, с одной стороны, признать ВЦУ и сохранить хорошие отношения с властями, а с другой, в случае необходимости не исполнять требования обновленцев. Задуманная автономная митрополия создавалась только на территории Минской епархии. Хотя решение епископа Мелхиседека соответствовало постановлению патриарха Тихона от 20 ноября 1920 г., в котором разрешалось в случае, если правящий епископ не мог установить связь с патриархом или с представителями канонической церковной власти, использовать право на самостоятельное управление, оно предполагало создание единого управления на территории нескольких епархий, а не в рамках одной. В то же время его решение было вполне оправдано объективными обстоятельствами: после заключения Рижского мира в марте 1921 г. и вплоть до февраля 1924 г. границы Минской епархии совпадали с границами новообразованной Социалистической Советской Республики Беларусь (ССРБ). Таким образом, формально создание митрополии являлось актом, выходящим за пределы четкой каноничности, церковной законности, и могло стать основанием как для объявления незаконности митрополии, так и для признания незаконности митрополичьего сана Мелхиседека.

19 июля 1922 г. в одном из минских храмов прошло совещание уполномоченных различных приходов города. На нем рассматривался вопрос о провозглашении автономии. Торжественный акт ее провозглашения состоялся 23 июля 1922 г. в Петропавловском кафедральном соборе. Во время его проведения епископ Мелхиседек был возведен в сан митрополита Белорусского и Минского. Также был образован высший управленческий орган митрополии: Церковное управление Беларуси (ЦУБ). После новоизбранный митрополит обратился с посланием к верующим, где отметил: «Исходя из осуществленной ныне идеи автономии, положенной в основу обновленного строя управления Белорусской церкви, и пребывая в единомыслии с такими авторитетными иерархами, как митрополит Владимирский Сергий и другие, заявившие особым актом о своем признании каноничности ВЦУ и законности его распоряжений, Церковное Управление Беларуси считает имеющее местопребывание в Москве ВЦУ законным органом управления церкви Российской до созыва Поместного Всероссийского Собора, и пребывает с ними в духовном единении, союзе мира и братского общения». Далее он подчеркнул: «Являясь выразителем создавшегося самим ходом вещей и прочно вошедшего в жизнь Белорусской церкви принципа признания существующей Советской власти как власти трудящихся и лояльного отношения к ней, а также подчинения ее законам, ЦУБ полагает этот руководящий принцип в основу своей работы по устройству церковной жизни согласно требованиям времени и народно-бытовым особенностям Белорусского края» [4, с. 46]. Таким образом официально провозглашалась лояльность к обновленчеству и к советской власти.

Произошедшие изменения в церковной сфере потребовали от государства проведения определенных мероприятий для эффективного контроля над ней. С этой целью 18 октября

1922 г. была создана Комиссия по проведению отделения церкви от государства, которая первоначально неофициально называлась Антирелигиозной комиссией.

В Москве 6 августа 1922 г. обновленцами был созван «Всероссийский съезд белого духовенства». Перед съездом поставили задачу подготовки обновленческого собора. Председателем был В. Красницкий. Съезд вынес решение о лояльности к власти, уничтожении патриаршества, о вынесении на предстоящий собор следующих вопросов: о снятии церковного отлучения с Л. Н. Толстого, об отлучении от церкви участников Поместного собора 1917—1918 гг., о лишении патриарха Тихона священного сана. Съезд предложил отменить монашество и закрыть монастыри, ввести женатый (белый) епископат, разрешить второбрачие для клириков. Это сразу же породило раскол между представителями обновленчества. В частности, обновленческий епископ Антонин (Грановский), избранный во время собрания на должность митрополита Московского, выступил резко против последних решений, за что был изгнан прямо во время заседания. В «Живой Церкви» произошёл раскол. После съезда Грановским была создана группа «Церковное возрождение». Потом из ее состава выделился «Союз общин древлеапостольской церкви» (СОДАЦ) во главе с обновленческими священниками А. Введенским и А. Боярским. Священник Е. Белков основал «Союз религиозных трудовых коммун». В провинциях у обновленцев появилось множество других групп и союзов. С. Калиновский же объявил о выходе из ВЦУ в связи с утратой веры, после чего стал заниматься атеистической пропагандой. Отношения между обновленческими организациями носили весьма сложный характер: от сотрудничества по тем или иным вопросам до взаимных обвинений. Они принимали собственные программы и проводили реформы на свой лад.

Решения августовского съезда привели к тому, что часть недавно примкнувших к обновленческому движению епископов, священников и мирян покинули его. Против выступил и митрополит Сергей (Старгородский). Он осудил решения съезда (отмена монашества, брачный епископат, второбрачие священников) и заявил, что своей епархии он запретит это реализовывать. В ответ обновленцы обратились к государственным органам. Митрополит в начале 1923 г. был выслан в Нижний Новгород.

Разногласиями в рядах обновленцев решил воспользоваться митрополит Мелхиседек. С этой целью на заседаниях ЦУБ 1 и 2 октября 1922 г. была организована группа «Церковного Возрождения», противопоставившая себя «Живой Церкви». Ее возглавил священник Д. Павский. Одновременно митрополит Мелхиседек обратился к священникам И. Пашину и Н. Шеметилло с просьбой формально войти в группу живоцерковников. Между тем Ф. Курышев и В. Трегубов также вели активную деятельность по формированию структуры обновленческой церкви. Митрополит Мелхиседек требовал от белорусского духовенства подчинения решениям ЦУБ, а В. Трегубов — подчинения ему и начал добиваться переизбрания ЦУБ. В этих условиях по решению митрополита было созвано общее собрание минского духовенства (2 ноября 1922 г.). На нем было решено переименовать ЦУБ в Белорусское епархиальное управление (БЕУ) с полным сохранением прежнего состава. Было принято ходатайство о сохранении за Мелхиседеком титула митрополита. Ему было поручено совместно с В. Трегубовым организовать епархиальное управление, которое было создано на заседаниях БЕУ в ноябре — декабре 1922 г. В его составе большинство мест принадлежало сторонникам митрополита.

В начале января 1923 г. на первом заседании Минского епархиального управления (МЕУ) было принято воззвание к духовенству и мирянам поддержать обновленчество. Наиболее активным сторонником обновленческого движения был митрополит Мелхиседек. Вскоре обновленцы предложили провести съезд благочинных епархии с целью принятия резолюции, осуждающей патриарха Тихона. Но намеченный съезд оказался сорван, так как из 28 человек в Минск приехало всего лишь 5.

Реформаторы явно хотели соответствовать тем изменениям в политике и идеологии, которые на то время стали определяющими. В частности, в Наказе делегатам Псковской епар-

хии на московский Всероссийский поместный собор 1923 г., выработанном на Псковском епархиальном собрании духовенства и мирян 12 апреля 1923 г., отмечалось: «Православная Русская Церковь, признавая полное объединение всех людей в великую трудовую общину-семью, трактует трудовой уклад жизни, вытекающий из христианского идеала общественного устройства, а посему признает и приветствует гражданскую, т. е. Советскую Власть, стремящуюся объединить всех людей в единую великую трудовую семью» [5, л. 25]. В документе предлагалось ввести коллегиальное управление: «Православная Русская Церковь управляется периодически созываемым Поместным Собором, причем, если Собор сочтет возможным допустить, и в некоторых случаях желательна Церковная автономия (только не автокефалия) отдельных областей Русской церкви при неперменном условии объединения их в одно целое тем же Всероссийским Поместным Собором... Председательство на Малом Соборе возлагается на одного из правящих Иерархов, но без предоставления каких-нибудь прав и привилегий, с полной подотчетностью его Поместному Собору». Авторы настаивали на выборности всех церковных должностей, от священника до епископа. Предлагалось рассмотреть возможность перехода на новый стиль, введения изменения в порядок богослужения, перехода на русский язык. Все вероучительные принципы и правила поста должны были быть сохранены [5, л. 25].

В рамках подготовки к московскому обновленческому собору в Минске 12—13 апреля прошло епархиальное собрание, в котором приняло участие 68 делегатов. В свою очередь, 2 мая 1923 г. в Храме Христа Спасителя в Москве открылся обновленческий собор, названный Вторым поместным. Деловые заседания проходили в Третьем московском Доме Советов. В нем участвовали 476 делегатов. Собор узаконил реформы ВЦУ: закрытие монастырей, белый епископат, допустимость второбрачия для духовенства, переход на григорианский календарь, использование русского языка в богослужениях. Но из-за сопротивления «умеренных тихоновцев» были отвергнуты догматические и радикальные литургические реформы, предложенные в докладах А. Введенского и В. Красницкого. Кроме того, собор провел заочный суд над патриархом Тихоном и вынес решение о лишении его сана и монашества, а также о ликвидации патриаршества. Также был переизбран высший управленческий орган обновленческой церкви, получивший наименование Высшего церковного совета (ВЦС). Его цели и задачи были изложены в «Программе церковных обновленцев». «Центральная идея церковного обновленчества, — отмечалось в Программе, — состоит в том, что обновленцы признают основной христианской задачей, кроме задачи личного нравственного усовершенствования, осуществление христианских идеалов в жизни общественной, в целях созидания Царствия Божия». Далее утверждалось: «Сознавая, что историческая церковь часто уклонялась от этой задачи и тем унижала христианскую идею в глазах общества и трудящихся масс, обновленцы признают необходимым освобождение православной церковности от исторических наслоений, принимающих этические идеалы Евангелия». О церковно-государственных отношениях в документе говорилось: «Обновленцы считают совершенно неестественным прежний союз церкви с государством, вынуждавший церковь прислуживаться государству... и потому отделение церкви от государства признают актом благотворительным».

В отношении патриарха Тихона и его духовенства авторы Программы заявили: «Считая осуществление своей программы необходимым для восстановления жизненной силы церкви и даже для спасения ее в новых условиях русской государственности, обновленцы нашли себя вынужденными к выступлению против политики патриаршего управления и к попытке реорганизации высшего управления церковью» [6, л. 6]. В целом идейной основой документа являлся христианский социализм. Сама церковь, по мнению авторов, больше углубляется в социальные вопросы, нежели в проблемы мировоззренческого, трансцендентного характера.

Решения собора, естественно, получили резонанс и в Беларуси. На заседании Минского епархиального управления 19 мая 1923 г. было объявлено о назначении ВЦС обновленческого епископа Сергия (Иванцова). Среди духовенства и мирян это вызвало сильное недовольство. Тогда же был учрежден губернский комитет СОДАЦ под председательством епископа Феодосия (Раменского). В него вошло почти все духовенство. Но со стороны Феодосия это был не более чем дипломатический ход. Епископ продолжил линию митрополита Мелхиседека.

Между тем московский обновленческий собор усилил давление на патриарха. Со стороны некоторых представителей советского руководства и обновленческого движения довольно настойчиво слышались требования смертной казни для патриарха. Но реальность была сложнее. Обновленчество, несмотря на активную поддержку власти, не пользовалось широкой народной поддержкой. Патриарх же в понимании большинства представителей духовенства и мирян оставался единственным легитимным главой церкви. Кроме того, немаловажным был международный фактор: приходили многочисленные просьбы и требования из различных общественных, религиозных организаций Европы и Америки о прекращении судебного преследования патриарха. С подобными обращениями выступали представители римско-католической и англиканской церквей. В связи с тем что ожидалась советской властью мировой революции так и не произошло, существовала реальная необходимость в установлении нормальных дипломатических отношений. 16 июня патриарх подал в Верховный суд РСФСР заявление, где выразил раскаяние в своей «антисоветской деятельности» и просил об освобождении из-под стражи. 27 июня он был освобожден, а «присутствующий народ принял патриарха с радостью». На следующий день патриарх выступил с посланием, где заявил о своем «решительном осуждении всякого посягательства на советскую власть, откуда бы оно ни исходило». Очередное патриаршее послание последовало 1 июля [3, с. 396]. 15 июля он еще раз обратился к верующим с посланием, где подверг осуждению обновленцев, заявил о незаконном захвате церковной власти лидерами Высшего церковного совета, а также о незаконности, неканоничности собора 1923 г.

Июль — август 1923 г. стал временем наивысшей популярности патриарха Тихона. Его постоянно окружал народ. Диспуты на церковные темы, организуемые между обновленцами и «тихоновцами», перерастали в манифестации в поддержку патриарха. Главным стал Временный священный синод, в который вошли архиепископы Тверской Серафим (Александров), Уральский Тихон (Оболенский), епископ Верейский Иларион (Троицкий). В августе 1923 г. Синод во главе с патриархом обратился к верующим с воззванием, где было заявлено о лояльности к советской власти, осуждены любые антиправительственные акции. А 18 августа во время заседания в Синоде патриарх Тихон попытался убедить Мелхиседека отказаться от автономии, но безуспешно.

Однако с середины 1923 г. обновленческое движение резко пошло на спад. Началось возвращение из раскола священников и мирян. Храмы из рук обновленцев стали переходить к «тихоновцам», причем не всегда мирным путем.

Советское руководство убедилось в бесперспективности обновленческого движения. На совещании ВЦС в Москве 8 августа 1923 г. было принято решение о его ликвидации и создании Синода. Председателем Синода был избран ушедший в обновленчество митрополит Евдоким (Мешерский). Все группировки и фракции были ликвидированы.

Для поддержки обновленчества и организации очередного давления на патриаршую церковь Наркомат юстиции 8 декабря 1923 г. издал циркуляр, в соответствии с которым поминание патриарха на богослужении становилось уголовным преступлением. Примечательным представляется ответ прокурора Башкирской Республики на запрос Уфимского епархиального управления. Прокурор отвечал: «На Ваш запрос от 28 ноября сего года (1923. — *Н. П.*) за №1499 о том, как смотрит прокуратура с точки зрения существующих узаконений на отдель-

ных граждан и группы, признающего бывшего патриарха Тихона своим духовным руководителем и на совершение публичного поминовения его имени за богослужением, Отдел Прокуратуры БНКО разъясняет, что во время службы поминание привлеченного к следствию в качестве обвиняемого по ст. 57 и 67 ст. Уголовного кодекса бывшего патриарха Тихона отдельными лицами и группами должно рассматриваться как явное признание его вождем, солидаризация с его контрреволюционной деятельностью, а это может дать вполне законный повод к возбуждению уголовного преследования по ст. 68 Уголовного кодекса» [6, л. 31].

Известия о негласной поддержке Мелхиседека со стороны патриарха Тихона вызвали в Беларуси очередной рост антиобновленческих настроений. Члены епархиального управления во главе со священником Стефаном Кульчицким сумели сместить с должности обновленческого уполномоченного В. Трегубова (вместо него был избран священник Феодор Курышев). После этого они вышли из состава епархиального управления и полностью разорвали отношения с епископом Сергием (Иванцовым). Кульминацией борьбы «тихоновцев» и обновленцев стало событие 27 сентября 1923 г. Накануне вечером епископ Сергей следовал в Минский кафедральный собор, но верующие его непустили. Утром следующего дня Сергей при помощи местной милиции смог пройти в собор, но совершить службу ему не дали и заперли в ризнице. Выбравшись оттуда, он начал критиковать митрополита Мелхиседека, что еще больше осложнило ситуацию. Местное духовенство от всего этого фактически самоустранилось. Прожив в Минске еще четыре месяца, не совершая никаких публичных богослужений, Сергей покинул Беларусь. А 24 ноября вернулся митрополит Мелхиседек. Он заявил публично о своей верности патриарху Тихону. После этого обновленческое движение резко пошло на спад.

Между тем руководимый митрополитом Евдокимом (Мещерским) обновленческий Синод начал вводить изменения в обновленческое движение. Он несколько дистанцировался от женатых епископов, сдерживал переход на новый стиль. С решением Синода не соглашались ни Антонин (Грановский) (группа «Церковное Возрождение»), ни Владимир Красницкий (группа «Живая Церковь»). Разрыв руководителя самой крупной обновленческой группировки «Живая Церковь» В. Красницкого и создание им самостоятельной религиозной группы стал очередным ударом по обновленчеству.

В апреле 1924 г. патриарх Тихон был приглашен на встречу с председателем ВЦИК и ЦИК СССР М. И. Калининым, а через месяц — с председателем Совнаркома РСФСР и СССР А. И. Рыковым. Результатом беседы стало определенное смягчение позиции государства в отношении церкви. Патриарх уверял, что церковь будет следовать советскому законодательству, работать вместе с советской властью. Но среди руководящих кругов Советского Союза преобладали те, кто рассматривал церковь как идеологического врага, которого надо уничтожить. Кроме того, политику натравливания власти на «тихоновцев» продолжали обновленцы. Они пытались найти себе поддержку в лице восточных православных патриархов. В мае 1924 г. патриарх Константинопольский Григорий VII не без давления со стороны просоветских турецких властей признал обновленческий Синод. В связи с его смертью 17 ноября 1924 г. обновленческий Синод направил письмо с соболезнованиями. А после избрания патриархом Константина VI 30 декабря 1924 г. обновленческим Синодом было направлено следующее письмо: «Русская Церковь переживает тягостное время раздора и внутренней междоусобицы, вызванной неподчинением суду собора 1923 года бывшего патриарха Тихона, который не подчинился и указанию Всевятейшего Патриарха... Мы выражаем полную свою готовность следовать указаниям Святейших Восточных Православных Патриархов, чтобы соблюдать святое единство веры жизни единой Вселенской Православной Церкви» [7, л. 2]. Впоследствии между обновленческим Синодом и Константинопольским патриархатом завязалась переписка. Также известна переписка с патриархом Константинопольским Василием III, с патриархом Иерусалимским Дамианом I [8, с. 406—409, 458—461],

с представителем Грузинской православной церкви в лице заместителя католикоса-патриарха Грузии митрополита Урбинского Христофора [7, л. 2], где восточными патриархами выражается поддержка обновленческому Синоду.

Между тем в марте 1924 г. территория Советской Беларуси значительно увеличилась за счет присоединения Витебской, Могилевской и частично Смоленской губерний. Этим решили воспользоваться обновленцы, имевшие сильное влияние в Витебской и Могилевской губерниях. Они активизировали работу, а 3 мая 1924 г. бюро ЦК РКП(б) приняло постановление о проведении обновленческого собора [4, с. 66].

Обновленческий Первый Белорусский областной поместный собор под председательством епископа Алексия Дяконова открылся в Могилеве 18 мая 1924 г. Собор признал советскую власть, осудил патриарха Тихона, ввел женатый епископат и второбрачие для священников, рассмотрел возможные изменения в чинопоследованиях и в церковной дисциплине, реорганизовал монастыри и монашество в целом. Перед новоизбранным митрополитом была поставлена задача объединить местное духовенство против Мелхиседека. Митрополит же полностью проигнорировал собор. В августе 1924 г. он был заключен под домашний арест, а в сентябре ОГПУ запретило деятельность Минского епархиального управления. Были арестованы сочувствующего ему представители духовенства. Митрополит Мелхиседек перешел на нелегальное положение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обновленчество было инициировано советским руководством в рамках проведения антицерковной кампании. Ставка была сделана на ту часть приходского духовенства, которая ради материальных благ проявляла лояльность к новой власти. Сам факт быстрого раздробления обновленческого движения на различные группировки и постоянное обращение за помощью к правящим кругам свидетельствовал об отсутствии твердой идейной основы.

Обновленчество переживало значительный подъем только в период руководства епископа Евдокима (Мещерского), рукоположенного еще в 1903 г. и прошедшего путь от монаха до архиерея, имевшего духовное образование и опыт управления. Создание в Беларуси в 1922 г. митрополии, вне зависимости от канонических, правовых оценок, помогло действенно противостоять влиянию обновленчества. Представители этого направления, кроме обвинения в адрес патриаршей церкви и выражения лояльности к власти, которая сама же их впоследствии и уничтожила, не смогли предложить реальные идеи для сохранения и развития церкви в новых условиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Архивы Кремля [Текст] : в 2 кн. / подг. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. М. ; Новосибирск : Рос. полит. энцикл. «Сибирский хронограф», 1997. Т. 1 : Архивы Кремля: Политбюро и церковь. 1922—1925 гг. 600 с.
2. *Шкаровский М. В.* Русская Православная церковь в XX веке. М. : Вече, 2010. 480 с.
3. *Цыпин В.* История русской православной церкви. Синодальный и новейший периоды 1700—2005. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 816 с.
4. *Кривонос Ф.* У Бога мертвых нет. Неизвестные страницы из истории Минской епархии (1917—1939 годы). Минск : МФЦП, 2007. 240 с.
5. ГКУ «Государственный архив Республики Крым». Ф. 540. Оп. 1. Д. 25.
6. ГКУ «Государственный архив Республики Крым». Ф. 540. Оп. 1. Д. 30.
7. ГКУ «Государственный архив Республики Крым». Ф. 540. Оп. 1. Д. 107.
8. «Обновленческий» раскол: (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / сост. И. В. Соловьев. М. : О-во любителей церковной истории : Изд-во Крутиц. подворья, 2002. 1062 с.